

Меня пристегнули к столу для наказаний, потому что я была непослушной. На самом деле это была старая массажная кровать, которую недавно приспособили и модифицировали, и я оказался там потому, что снова повысил голос и попытался отстаивать свое мнение, что было недопустимо. Я должна была знать лучше; это был не первый раз, когда я была наказана за то, что переступила черту.

Когда я уткнулась лицом в отверстие с одной стороны, мой обзор был ограничен только под кроватью, которая сейчас была темной из-за материала, который шел по всему ее краю и доходил до пола. Я не могла поднять голову из-за ремня, который удерживал ее в таком положении, и не могла пошевелить руками, потому что мои запястья были прикреплены ограничителями к ножкам кровати.

Мои ноги нависали над другим концом, и снова они были закреплены кожаными ремнями, которые обездвиживали мои ноги. Чтобы завершить мое заточение, длинный кожаный ремень с пряжкой фиксировал мою талию и ягодицы, делая меня неподвижной в ожидании наказания. Приспособление, о котором я упоминал, представляло собой отверстие, прорезанное в столешнице, как раз в том месте, где находился мой пах, и через которое, в обнаженном состоянии, болтались мой хромой пенис и мошонка.

Кто-то вошел в комнату и встал у стола, я с ужасом наблюдал, как материал с одной стороны был откинут, как занавески, но только настолько, чтобы можно было просунуть руку и кисть, а одинокий палец нежно поглаживал головку моего члена. У меня не было никакой защиты от этого пальца, так как я сразу же почувствовал знакомое ощущение в паху и увидел, как мой ствол начал утолщаться и расширяться.

Когда рука достигла своей цели - довела меня до полной эрекции, к моим гениталиям был прикреплен зажим, который не позволял мне попытаться вынуть его, а также помогал не ослаблять эрекцию. Я наблюдал, как рука удаляется, а через несколько мгновений возвращается, покрытая лосьоном, втирая масло в мой ствол и мешочек, длинными медленными движениями она пробежала от моих ягодиц вверх по длине члена и закончила массировать мой бугорок.

Стиснув зубы, я попытался сдержать стоны удовольствия, грозящие вырваться наружу, когда рука медленно и дразняще дредила мой ствол, заставляя его многократно подрагивать по мере того, как росло мое возбуждение. Ощущения стали пьянящими, и стон сорвался с моих губ, когда пальцы скользнули по головке и погладили ее. Я знал, что последует дальше, и напрягся, когда кожаное весло с силой обрушилось на мои ягодицы со звонким шлепком.

Я не мог сдержать крик боли, мое тело пыталось двигаться, но я был скован всеми ремнями, а мой член зажат под столешницей. Я снова и снова орудовал веслом, мои ягодицы болели от ударов, а мой член начал терять свою жесткость, так как боль маскировала удовольствие. Сжав губы, я выдержал еще два удара, прежде чем они прекратились, так как я снова замолчал.

Поглаживания возобновились, и моя эрекция вернулась, мой член и яйца пульсировали, потому что рука была неумолима, скользя вверх и вниз по моему члену, пока она дредила меня, постоянно потирая чувствительную область под ободком шлема, когда моя кульминация

была все ближе.

Я знал, что должно произойти, и это происходило каждый раз, переполняющие ощущения, заполняющие мой мешок и ствол, заставляли меня громко кричать, мой член содрогался в руке, когда я наблюдал, как струя за струей моей спермы вырывается из его кончика, рука быстро подергивала мою плоть, весло гневно обрушивалось на мои ягодицы снова и снова, каждый шлепок его кожистой поверхности вызывал очередную порцию спермы из моего члена, а рука не ослабевала, вытягивая каждую каплю жидкости, которую мог извергнуть мой мешок.

Когда все закончилось, зажим был ловко снят, ремни расстегнуты, а затем в комнате воцарилась тишина, когда меня оставили одного приходить в себя, мой член стал вялым после огромной эякуляции, а ягодицы болели и щипали от постоянных ударов весла.

Наконец, я пошевелился, осторожно оторвавшись от стола, пока мои ноги не коснулись пола, и я смог встать. На маленьком столике с одной стороны стоял успокаивающий бальзам, я выдавила немного в руку и, глядя в настенное зеркало, распределила его по своим розовым, красным ягодицам.

Одевшись и спустившись вниз, я извинилась перед мачехой и сводной сестрой, попросила у них прощения и поблагодарила за наказание.

Моя мачеха всегда была строгой, противоположностью моей матери, которая была нежной и заботливой, но она умерла, когда мне было восемь лет, и через год мой отец перевез Стеллу и ее дочь Лию в наш дом. Он был коммивояжером, вечно в разъездах в течение недели, и я полагаю, что восьмилетний ребенок стеснял его стиль. У нас не было родственников, живших поблизости, поэтому в течение двенадцати месяцев после смерти матери меня передавали из рук в руки, оставляя с тем, кто мог бы взять меня на время его отсутствия.

Когда он был рядом по выходным, Стелла и Лия были милы, как пирожки, но стоило ему уехать на неделю, как моя жизнь превращалась в мучение. Стелла любила наказывать меня за самый незначительный проступок, и поэтому я в основном сидела в своей комнате.

Я пыталась сказать ему об этом, но он не был заинтересован, говоря мне, что я, должно быть, заслужила это, и в конце концов я просто сдалась и научилась принимать то, что я, должно быть, сделала неправильно.

Лия определенно была дочерью своей матери, она была подлой, несносной, лживой сукой, которая делала и говорила все, что угодно, лишь бы доставить мне неприятности. Она была на четыре года старше меня, когда они переехали, и ее идеей веселья было унижить меня при любой возможности.

С возрастом я стала упрямой, и наказания Стеллы увеличивались пропорционально. У меня не было друзей, потому что никому не разрешалось посещать наш дом без предварительного разрешения Стеллы, которое она никогда не давала. В подростковом возрасте я бывал буйным,

но постепенно это выветрилось из моего характера, Стелла каждый день находила причины, чтобы наказать меня, пока я не стал покорным и послушным.

Когда мне исполнилось восемнадцать лет, она снова перешла на новый уровень, ее излюбленным приемом стало унижение. Прошло несколько недель после моего дня рождения, и, как обычно, я сделал что-то, что ее раздражало. В качестве наказания она заставила меня снять брюки и стоять в углу комнаты со свисающим вниз вялым членом и ждать, что будет дальше. Когда прошло достаточно времени, она позвала меня к себе, и я должен был лечь на ее колени, пока она меня шлепала. В свои восемнадцать лет я должен был возмущаться, но я просто не знал, как сопротивляться, и поэтому с легкостью принял это.

Именно во время этого наказания, примерно через шесть месяцев, я совершил кардинальный грех.

Днем Стелла работала в салоне терапевтом и массажистом, и, вероятно, именно оттуда и появился стол для наказаний, имея дело в основном с клиентами женского пола. Но каждый вечер, когда моего отца не было дома, она развлекала своих частных клиентов, большинство из которых были мужчины. Я сказал что-то одному из них, что не понравилось Стелле, и поэтому, как только они ушли, я вернулся к своему обычному положению: стоял в углу с брюками и трусами вокруг лодыжек, а Лия хихикала надо мной в ожидании наказания.

Когда она раздвинула ноги, я быстро заглянул под юбку Стеллы, заметив, что на ней были чулки. Несмотря на мою неприязнь к ней, вид ее обтянутых нейлоном ног вызвал прилив крови к моему члену, не достаточный для эрекции, но достаточный, чтобы заставить его утолщаться. Ей не нужно было говорить, когда она поманила меня к себе, я уже знал, как это делается: я подошел к ней и облокотился на ее колени. К сожалению, каким-то образом мой ствол застрял между ее бедер, когда она сжала ноги вместе.

Плоская часть ее руки опустилась на щеки моей задницы, прижимая мой пах к ее бедрам и оттягивая кожу на моем члене. Каждый последующий удар, несмотря на то, что мои ягодицы жгло, подбрасывал меня, когда моя эрекция терлась между ее обтянутых чулками ног. Она получала огромное удовольствие от моих стонов и стонов, полагая, что это из-за ее шлепка, хотя на самом деле это было из-за моего возбуждения и возбужденности.

Когда она нанесла, как ей казалось, последний удар, произошло немыслимое: мой член извергся спермой по всей внутренней поверхности ее бедер и ног, я непрерывно дергался, пока не опорожнил свой мешок.

Как вы можете себе представить, она была в ужасе, выкрикивая оскорбления в мой адрес, а Лия смотрела на это с весельем. Стелла оттолкнула меня, когда стояла, и попыталась пнуть меня по яйцам, мои руки защитно пытались прикрыть мое мужское достоинство. После нескольких пощечин и пинков я с позором был отправлен в свою комнату, зная, что меня ждет возмездие за случившееся.

Ее возмездие было столом для наказаний, о чем я узнал вскоре после этого. Обнаженная и

пристегнутая ремнями, Лия получала огромное удовольствие, играя с моим членом, доводя его до эрекции и дразня меня как можно дольше, оттягивая кульминацию. Любой признак того, что мне это нравится, немедленно приводил к тому, что кожаное весло громко шлепало по моим ягодицам.

<http://erolate.com/book/2232/59535>